

— Сколько бы я ни думал об этом, это не похоже на маркиза.

Вдруг пробормотал Рэнделл, ожидавший Сильвию, прислонившись спиной к двери гостиной. Остин, который тоже о чем-то думал, согласился.

— Верно. Даже старостью сложно объяснить, почему человек, с которым было все в порядке, внезапно стал таким идиотом.

— ...

Рэнделл подумал, что Остину уже не привить вежливую манеру речи, поэтому решил поберечь слова и не исправлять его. Светло-зеленые глаза стали холодными.

— Думаю, он под влиянием магии или демона. Остин, как ты считаешь?

— Когда мы сажали маркиза в карету, я проверил его, но не обнаружил следов магии.

— Вот как.

Выслушав Остина, Рэнделл пришел к выводу, что маркиз Сейкрина попал под влияние демона. Он искоса взглянул на дверь гостиной и прислушался к звукам в комнате. Но внутри было тихо. Спустя некоторое время отбросив глупые попытки понять, что там происходит, Рэнделл посмотрел на Остина.

— Узнай, появлялись ли какие-нибудь новые лица в особняке маркиза Сейкрина. Демонам определенно потребовалась помощь, чтобы незаметно для остальных подобраться к маркизу.

— Слушаюсь, — вежливо ответил Остин на приказ Рэнделла, взяв на заметку.

Остин вместе с Рэнделлом ждал Сильвию, погружившись в размышления об этом происшествии, и внезапно перестал дышать из-за лица, появившегося в его мыслях.

«— Помогите мне».

«А, черт, опять».

Остин попытался выбросить лицо Рубей из головы, но воспоминания затопили его.

«— Некоторое время назад появились результаты расследования, о котором вы просили ранее. Хотел уточнить, когда я должен доложить вам об этом...»

На вечере у графини Гловер Остин отошел с Рэнделлом, чтобы выслушать отчет о ситуации на Юге и текущем статусе наследного принца. Однако в середине доклада герцог сказал, что беспокоится о том, что Сильвия осталась одна, и приказал ему оставаться рядом с герцогиней. Остин хмыкнул, что, оставаясь с Рэнделлом, он наслаждается сладостью дополнительных оплат, которые получает, не работая, затем вышел.

«— О, вы здесь».

Именно тогда Рубеа Гловер подошла к нему.

Остин насторожился, когда увидел, что Рубеа Гловер часто дышит, словно очень быстро шла. Было нелепо, что Рубеа, которая ненавидела и даже презирала его, пришла к нему добровольно. Остин вызвал магический круг, чтобы быть готовым к любой неожиданной ситуации, и холодно произнес:

«— Кто ты?»

«— ?.. Вы не ушибли голову, мистер Дослер?»

«— У графини Гловер нет причин искать меня первым. Кто ты? Ты изменила свою внешность с помощью магии?»

Рубеа выглядела сбитой с толку расспросами Остина. Увидев на ее лице знакомое презрительное выражение, Остин убедился, что перед ним Рубеа, и отозвал свою магию. Когда Остин, казалось, пришел в себя, Рубеа перешла к главному.

«— Вам придется некоторое время сопровождать меня».

«— Почему я, графиня? Не хочу».

«— Это для герцогини».

«— ...А?»

Остин подумал, что неправильно расслышал. Но Рубеа говорила серьезно.

«— В последнее время о герцогине ходят неприятные слухи. Прежде чем они распространятся дальше, нам нужно выяснить их первоисточник».

«— Ха, — издал смешок Остин. — Графиня, предлагаете мне поверить, что вы собираетесь помочь герцогине?»

Остин знал, что Рубеа враждебно относилась к Сильвии с тех пор, как та стала герцогиней. И, кроме этого, у него не было ни малейшего желания слушать приказы Рубеи.

«Стоит ли мне просить денег, как обычно, или сказать, что она должна склонить голову и попросить вежливо, и посмотреть, как скривится ее милостивое личико?»

Уголки губ Остина приподнялись от этих мыслей.

«— Прошу вас».

Рубеа низко склонила голову, словно предугадав его мысли. Остин замер, чувствуя себя так, словно в него ударила молния. Эта благородная леди. Женщина, которая, казалось, всю свою жизнь смотрела на него сверху вниз с облаков. Впервые поклонилась ему, не ехидничая. Этот факт стал большим шоком для Остина. Рубеа поклонилась и спокойно заговорила.

«— Люди неохотно скажут правду мне, ведь я недавно получила титул. Но если мистер Дослер будет рядом со мной, они будут гадать. Не является ли это волей герцога».

«— ...»

«— Поэтому, прошу вас. Это займет всего минуту. Я также знаю, что мистер Дослер все равно меня не одобряет. Я позабочусь о том, чтобы вам выплатили справедливую компенсацию».

Остин, безмолвно слушающий Рубею, импульсивно выпалил, неожиданно даже для себя.

«— ...Достаточно».

«— ...Что?»

«— Вашей благодарности достаточно. Я буду сопровождать вас».

Рубеа посмотрела на него странным взглядом. Остин также подумал, что он немного не в своем уме, раз сам заявил, что будет помогать аристократу бесплатно. Но образ Рубеи, некоторое время назад склонившей голову перед собеседником, который ей не нравился, почему-то запечатлелся в его памяти. Остин подал ей руку, объясняя себе это тем, что, поскольку оппонент первым переступил через свою гордость и проявил к нему вежливость, было бы правильно, если бы в этот раз он помог, отбросив личные чувства.

«— Я сопровожу вас».

— ...Твой хозяин - Белла?

Тем временем в гостиной. Сильвия удивленно пробормотала, услышав ответ дрожащих змей. Она села напротив маркиза, который потерял сознание, возможно, потому что ему внезапно перестали промывать мозги, и нахмурилась.

«Я заподозрила неладное из-за ее необычной внешности, но... Она суккуб».

В конечном счете, «промывание мозгов» заключается в том, чтобы обманом заставить другого человека выполнить вашу волю. В общем, это было похоже на «искушение» суккуба. Сильвия погрузилась в свои мысли, поглаживая ластившихся к ней змей, которые, похоже, уже привыкли к ее энергии.

«Цель — я или Рэнделл?»

Если Белла - преступница, промывшая мозги маркизу Сейкрину. Было два человека, которые пострадали бы от этого больше всего. Она и Рэнделл. Сильвию могли заставить развестись с герцогом. Рэнделл мог подвергнуться нападкам королевской семьи из-за слухов. Так какова же была цель Беллы? Лишить Сильвию статуса герцогини? Или чтобы королевская семья оказала давление на Рэнделла и Север?

«Хм...»

Сильвия прищурилась и посмотрела на змей, покачивающих головами вокруг нее.

«Как и ожидалось, все станет ясно, если узнать, кто хозяин».

Человек, который присматривает за Беллой, позволяет ей оставаться в человеческом мире и управляет ею. Сильвия должна была узнать, кто это. Даже если этот инцидент был личной инициативой Беллы, она все равно не может пойти против того, кто предоставил лекарство, которое позволило ей сохранять человеческую форму. Вполне вероятно, что причиной действий Беллы стала воля хозяина.

«Я не могу упустить такую прекрасную возможность».

Даже если Сильвия сейчас раскроет, кто скрывается за Беллой, внешне это будет выглядеть как работа для обеспечения стабильности на севере. Это означало, что это было лучшее условие для того, чтобы избежать подозрений Бога и естественным образом

подвергнуться опасности.

— ...

Пока она размышляла, в ее голове внезапно появилось лицо Рэнделла, и Сильвия вздрогнула. Поднявшись со своего места, она слегка трянула головой, чтобы избавиться от этих мыслей.

«Из-за сегодняшних событий, она не сможет какое-то время приблизиться к маркизу, но заметит, если змеи исчезнут».

Сильвия впустила их обратно в тень маркиза только после того, как убрала чары «промывание мозгов», которые Белла вложила в змей. Маркиз все еще был без сознания. Сильвия открыла дверь, изменив выражение лица и убрав барьер, блокирующий звук.

— Рэнделл.

Услышав звук открывающейся двери, Рэнделл немедленно оторвался от стены и оглянулся на нее.

— Сильвия.

— Можете позвать лекаря? Прежде чем мы смогли нормально поговорить, он внезапно схватился за голову от боли и потерял сознание.

Сильвия с озабоченным выражением на лице указала на маркиза, который лежал на диване. Удивленный Рэнделл велел Остину позвать лекаря, а затем вошел в гостиную. Войдя в комнату, он внезапно остановился и настороженно оглядел комнату, прищурившись. Рэнделл поджал губы, не сводя глаз с того места, где сидела Сильвия.

— ...Сильвия.

— Что?

— Происходило ли что-то странное? Почему-то энергия в комнате кажется странной, — говоря это, Рэнделл осторожно завел Сильвию себе за спину.

Она посмотрела на его затылок слегка озадаченным взглядом.

«...Он же не животное, но все равно почувствовал?»

Обычно, единственные, кто мог почуять «тьму», — это демоны, управляющие тьмой, и животные, чувствительные к такой энергии. Однако, похоже, Рэнделл, который смог ощутить тьму, которую вызвала Сильвия, обладал практически звериным чутьем. Сильвия мысленно поцокала, думая, что, чем больше она его узнает, тем более удивительным человеком он кажется. Но ответила она с притворным равнодушием:

— Нет. Ничего не произошло.

— Точно?

— Да.

Рэнделл с сомнением посмотрел на Сильвию. Зеленые и золотые глаза смотрели друг на друга, но с разным напряжением.

— Ох...

В это время маркиз, лежавший на диване, с тихим стоном открыл глаза. Рэнделл и Сильвия вздрогнули от звука, отвели взгляды и подошли к маркизу.

— Маркиз Сейкрин, как вы себя чувствуете? — выразил свое беспокойство Рэнделл, помогая маркизу сесть.

Маркиз нахмурился и огляделся, как будто у него все еще болела голова.

— Почему... я здесь?..

— Мы привезли вас в замок из-за того, что произошло на банкете у графини Гловер.

— На банкете... у графини Гловер?

Маркиз выглядел растерянным. Он попытался сосчитать дни, загибая пальцы, но вскоре сдался и вздохнул.

— Простите. В последнее время у меня проблемы с памятью... Я действительно не могу вспомнить.

При этих словах лицо Рэнделла помрачнело.

— Значит, вы не помните, маркиз, что настаивали на нашем разводе из-за того, что у нас с Сильвией не было первой брачной ночи?

— Да, а, что? Ч-что? Я такое говорил?

Маркиз вдруг вскочил. Он поспешно склонил голову с задумчивым выражением лица.

— Прошу прощения. Я ничего не помню, но как я осмелился говорить такую чушь... Моим словам нет оправдания.

Рэнделл и Сильвия посмотрели на него с некоторой жалостью в глазах. Было душераздирающе видеть, как он выражает искреннее сожаление и приносит извинения, хотя делал это не по своей воле. Рэнделл тяжело вздохнул и поднял его.

— ...Не надо. Возможно, вы делали это не по своей воле.

— Что? О чем вы...

— Не думаю, что могу рассказать вам подробности прямо сейчас. Для начала вернитесь в свое поместье и какое-то время не покидайте его. Я навещу вас, когда закончу расследование.

Сильвия также порекомендовала маркизу вернуться к себе, сказав, что он неважно выглядит. В конце концов, маркиз забрался в карету со смущенным лицом после краткого осмотра лекарем, которого привез Остин.

После того, как маркиз вернется в свой особняк. Рэнделл и Остин начали изучать окружение маркиза, а Сильвия обдумывать, как встретиться с хозяином Беллы. Пара, у каждого из которых была напряженная ночь, снова встретилась в столовой ранним утром.

— Доброе утро, Сильвия.

— Доброе утро.

Они обменялись непринужденными приветствиями и сели. После того, как слуги накрыли на стол и отошли в сторону, Рэнделл заговорил с извиняющимся видом.

— Вчера вечером я не смог вернуться в спальню из-за работы. Я должен был сказать вам раньше... Прошу прощения.

Накануне после отъезда маркиза, он покинул замок вместе с Остином, поэтому не мог сказать Сильвии, что вернется поздно. Когда он, беспокоясь об этом, извинился, Сильвия улыбнулась, намазывая масло на хлеб.

— Ничего, все в порядке.

— И все же...

— Я все равно собиралась пользоваться разными спальнями с этого момента. Не беспокойтесь.

Стук.

— ...Что?

Нож выпал из руки Рэнделла, когда он услышал «разные спальни».

<http://tl.rulate.ru/book/55356/3416785>